

МАЙКЛ МАКФОЛ – «СТАРШИЙ ДИРЕКТОР ПО РОССИИ»

© 2010 г. В.В. Бондарев*

Российский Институт стратегических исследований, Москва

Майкл Макфол – старший директор по России и Евразии аппарата СНБ, сопредседатель рабочей группы по гражданскому обществу российско-американской Президентской комиссии – одна из наиболее заметных личностей в администрации, ответственных за выработку курса США в отношении РФ. В соответствии со своими либеральными взглядами, сформировавшимися в период учёбы и работы в Стэнфордском университете, а также участия в политических событиях в России в начале 1990-х годов, он делает упор на необходимости поддержки дальнейших демократических преобразований в России, критически относится к современной российской практике управления страной и принадлежит к наиболее жёсткому в этом смысле крылу администрации США. Пока его позиция не является определяющей, но её также надо принимать в расчёт при формировании политики Москвы в отношении Вашингтона.

Ключевые слова: *М. Макфол, В.Ю. Сурков, российско-американская Президентская комиссия, администрация президента РФ, СНБ США, Стэнфордский университет, Национальный демократический институт, Институт Гувера, Фонд Карнеги, Общество Генри Джексона, реалисты, либералы, неоконсерваторы, «перезагрузка».*

Michael McFaul as a Senior Director for Russia

V.V. Bondarev

Russian Institute of Strategic Studies, Moscow

Michael McFaul is a senior director for Russia and Eurasia, National Security Council, co-chairman of the civil society work force of the U.S.-Russian presidential commission, and one of the most notable personalities in Obama Administration in charge of forming U.S. policies towards Russia. In line with his liberal views formed during his work and study at the Stanford University and his participation in the early 1990s Russian politics, he stresses the need to support further democratic reform in Russia. A prominent critic of Russian governance, he is placed among the hard liners of the U.S. Administration in this respect. His stance is not considered crucial yet, but it should be taken into account while mapping out further Moscow's policies towards Washington.

Key words: *Michael McFaul, V.Yu. Surkov, U.S.-Russian Presidential Commission, Administration of the President of RF, U.S. National Security Council, Stanford University, National Democracy Institute, Hoover Institute, Carnegie Foundation, Henry Jackson Society, realists, liberals, neocons, reset (perezagruzka).*

Одним из важных пунктов проведённых в начале июля 2009 г. в Москве российско-американских переговоров на высшем уровне было решение о создании двусторонней Президентской комиссии, состоящей из 13-ти рабочих групп, охватывающих различные сферы взаимного сотрудничества [9]. Уро-

* БОНДАРЁВ Виктор Васильевич – соискатель РИСИ. E-mail: victbond@rambler.ru.

вень сопредседательства ими в основном – министерский, некоторые возглавляют заместители руководителей ведомств. Но вот в одной из них – комиссии по гражданскому обществу – обозреватели обнаружили некоторое несоответствие. Российскую часть возглавляет чиновник высокого уровня – первый заместитель руководителя администрации президента Российской Федерации В.Ю. Сурков, а американскую – значительно уступающий ему по «аппаратному весу» специальный помощник президента США и *старший директор по России и Евразии* Совета национальной безопасности М. Макфол. Отмечалось также, что последний представляет не столько «гражданский» орган, сколько силовой и «геополитический», что по меньшей мере «несколько странно» [25]. Между тем, как предполагается, в этой группе будет сконцентрирована немалая часть спорных вопросов в весьма деликатной идеологической сфере. А значит, решение американцев выставить от себя на данное поле взаимодействия вопреки всем бюрократическим канонам именно М. Макфола предопределено его какими-то особыми качествами и способностями. Среди них, по видимому, общепризнанный вклад Макфола в американские «кремленологические» исследования, несомненные знания вплоть до тонкостей специфики политических механизмов современной России, а также немалый полемический дар. Общий объём написанного им на темы современной политики, в том числе связанные с нашей страной, исчисляется десятками книг и сотнями статей. Его порою даже сравнивают с такими предшественниками, сначала ярко заявившими о себе в теории, а затем и воплощавшими свои идеи на практике, как Г. Киссинджер и З. Бжезинский. Достигнет ли Макфол тех же политических высот, которые занимали они, покажет будущее.

Однако и нынешняя должность, занимаемая Макфолом и по традиции называемая на политическом жаргоне Вашингтона «русский царь» в силу её значимости при выработке курса Белого дома в отношении России, заслуживает того, чтобы пристальнее присмотреться к фигуре того, кто пришел на «трон». Внимание к Макфолу привлекает и публикация на русском языке в середине 2009 г. обстоятельной монографии о политике США после «холодной войны» [2], написанной им в соавторстве с известным исследователем Дж. Голдгейром^{*}.

Академические годы

Майкл Макфол родился в 1964 г. в американской глубинке – гористой Монтане, откуда упорный и способный «горец» (в том числе и по своим шотландским корням) прибыл в 1981 г. в Стэнфордский университет [21]. «Покорение большого мира» молодой, но уже достаточно честолюбивый Макфол, склонявшийся к изучению международной политики, начал с избрания самой важной, по его мнению, специализации – взаимоотношений двух супердержав, США и СССР. В основе его первичного интереса к этой теме лежало также убеждение в том, что если бы обе стороны «лучше понимали друг друга, то и

^{*} См. рецензию на эту книгу: *Бондарев В.В.* «Либералы» и «реалисты» // США ❖ Канада. 2010. № 1. – *Ред.*

отношения между ними могли быть гораздо лучше». В 1983 г. он изучал советские реалии и русский язык сначала в Ленинградском университете и тогда, в брежневскую пору, по его словам, ещё «имел симпатии к руководству страны», а затем, прибыв зимой 1985 г. в Институт русского языка им. А.С. Пушкина в Москве, вопреки начавшейся перестройке, а может быть, под её влиянием, начал «менять свои взгляды». Он «намного лучше понял систему и выработал в себе глубокие антикоммунистические и антисоветские убеждения, сохранившиеся на длительное время». С того времени свободно владеет русским языком и, кроме того, ещё польским и португальским. Его стэнфордский профессор К. Блэкер видел «особую искру» в этом «исключительном юноше с многообещающим будущим». В 1986 г. Макфол стал бакалавром в области международных отношений и славянских языков, а также магистром славянских и восточноевропейских исследований. Первоначально работал научным сотрудником в Центре международной безопасности и контроля над вооружениями при родном университете. Позже он рассказывал, что устроиться в Стэнфорде ему помогла Кондолиза Райс: «Я работал с ней 20 лет на кафедре политических наук. Её портрет до сих пор висит у нас на кафедре» [3].

С 1986 г. по 1988 г. в качестве стипендиата С. Родса учился в Оксфордском университете, там же в 1991 г. получил докторскую степень, защитив диссертацию на тему: «Южноафриканское освобождение и вмешательство великих держав: к теории революции в международном контексте». В 1988 г. он периодически посещал Москву в связи с подготовкой диссертации и познакомился там с «настоящими антикоммунистическими революционерами», о которых, впрочем, в беседе с корреспондентом Службы новостей Стэнфордского университета отозвался как о «людях, производивших впечатление довольно чокнутых» (*pretty cooky*) [20].

В 1990–1991 гг. находился на научной стажировке в МГУ. Его захватила царившая в тот период в Москве атмосфера гигантских митингов, которые он исправно посещал. По его словам, он «просто купался в том историческом моменте». В бурлящей Москве он был ещё и представителем американского Национального демократического института. «Они» (американские политики) поддерживали Михаила Горбачёва, «мы» работали с оппонентами Горбачёва из партии Демократическая Россия, вспоминал бывший стажёр. Позднее он признавался, что оказывал этому движению «небольшую, но очень важную финансовую помощь, в которой оно крайне нуждалось». А в конце 1991 г. многие из «чокнутых» друзей Макфола, «бывшие в момент знакомства с ним “никем”, стали вдруг крупными правительственными чиновниками». Он «не мог порвать свои связи с ними» и на следующее десятилетие «погрузился в Россию», периодически туда наезжая [4].

Поработав около двух лет в Стэнфорде и Институте Гувера, в том числе в качестве сопредседателя Программы по оборонной конверсии в России, 1994–1995 гг. он опять проводит в Москве, на этот раз в качестве старшего исследователя Центра Карнеги, выступает с рекомендациями по направлению реформ в России. Тогда, откровенничал Макфол впоследствии: «Мы делали конкретные вещи, а не внедряли абстрактные принципы». Лично он «изучал и искал»

пути совершенствования различных институтов, прежде всего выборных механизмов и федеративного устройства. По его воспоминаниям того периода, которыми он поделился с коллегами из Стэнфордского университета [20], ещё в 1994 г. на него персонально в российском парламенте обрушивался с нападениями В. Жириновский, да ещё несколько дней спустя в окно его офиса «влетела пуля». Как о Макфоле писали коллеги, «он не просто наблюдал за тем, как Советский Союз превращался в республику и за участием в этом процессе своих русских друзей, но иногда и помогал им» [20].

С 1995 г. Макфол уже был ассистентом профессора на факультете политических наук в Стэнфорде, продолжая сохранять тесные связи с Институтом Гувера и Фондом Карнеги. В 1996 г. его курс лекций по российской политике был назван студентами одним из десяти лучших в Стэнфордском университете. Начиная с этого года Макфол также стал регулярно появляться на слушаниях в Конгрессе США со свидетельствами о различных аспектах положения в России и её политики. «Русским царём», или старшим директором по России, в аппарате СНБ в тот момент был его профессор из Стэнфорда К. Блэкер. Если вспомнить, что до этого ту же самую должность занимала ещё одна представительница славного калифорнийского университета, республиканка Кондолиза Райс, также причастная к продвижению Макфола по карьерной лестнице, то, наверно, можно говорить об особой роли стэнфордских традиций русистики в формировании американского курса в отношении нашей страны в рамках СНБ*.

Спустя небольшое количество лет К. Блэкер отзывался о Макфоле как о «ведущем специалисте в своём поколении, а может быть и в целом» по посткоммунистической России, возвращение которого в Стэнфорд было «огромным выигрышем» для университета. Впечатляет список почётного членства Макфола в руководящих органах разного рода структур. Среди них и Фонд Карнеги, и Фонд Евразия, и «Фридом хаус», и многие другие. Отдельное место в этом списке, пожалуй, занимает его нахождение вплоть до 2009 г. в международном попечительском совете основанного в 2005 г. крайне правого Общества Генри Джексона**, объединившего в своих рядах демократических единомышленников республиканских «неоконов». Среди его попечителей находятся, в частности, У. Кристол, Р. Каган, Р. Перл, В. Ландсбергис и даже нынешний президент Монголии демократ Ц. Элбэгдорж. При этом, разумеется, Макфол

* В том же 1996 г. в период президентской кампании в России к прибывшему для наблюдения за ней непосредственно в Москву Макфолу обратился через посредников могущественный на то время руководитель ельцинской службы безопасности А. Коржаков, «очарованный его работами по избирательной политике». Их встреча проходила на «ближней даче» в Волынском и продолжалась в течение целого дня. Как полагал Макфол, Коржаков, разговаривая с ним о необходимости тесного содействия ради улучшения американо-российских отношений, по-видимому, принимал его за «крупного шпиона», а не скромного ассистента профессора из далёкого университета, каковым он на тот момент являлся. Но, может быть, приближённый Ельцина был, действительно, наделён даром оценивать реальный масштаб личности.

** Генри Джексон «Скоор» («совок») – консервативный сенатор, отличавшийся особой непримиримостью по отношению к Советскому Союзу, соавтор знаменитой поправки Джексона – Вэника.

должен был, соглашаясь на своё участие в рядах попечителей общества, разделять его уставные принципы^{***} [27].

В 2004 г. Макфол, читавший в то время в Стэнфордском университете курс о революциях, очень увлёкся их «оранжевым» вариантом на Украине. Комментируя эти события на одном из американских телеканалов, он, в частности, утверждал, что его «друзья в украинской оппозиции» были недовольны Ющенко, поскольку он «не убеждённый революционер. Это не Саакашвили» [8]. По-видимому, в данном случае в качестве критерия революционности, по Макфолу, выступает прежде всего степень готовности на разрыв с Россией, которая «отчаянно борется» за Украину, считая её «частью родины». В 2005 г. Макфол стал директором Центра демократии, развития и власти закона Стэнфордского университета, нацеленного на практические рекомендации по достижению этих высоких целей. В 2004–2005 гг. он, проживая в Вашингтоне, где преподавал в местном отделении Стэнфордского университета, приобрёл вкус к столичной жизни и большой национальной политике. К моменту перехода в СНБ Макфол был профессором политологии Стэнфордского университета, первым заместителем директора действующего при нём Института международных исследований, возглавляемого его давним покровителем К. Блэкером, и параллельно старшим исследователем Гуверовского института, ведущим проект по изучению процессов демократизации в Иране.

Взгляды и идеи

В написанных им работах, а также выступлениях в печати, включая российскую [4, 5], Макфол излагал своё кредо по следующей «грубой», как он выразился, схеме. Дифференциация во внешнеполитических подходах в США проходит не столько между республиканцами и демократами, сколько между «реалистами» и «либералами», которые есть в обоих лагерях. Реалисты исповедуют приверженность балансу сил. Это так называемая «белая кость» – правительственные чиновники, учёные и аналитики, поддерживающие реализм в политике как «теоретическую основу для понимания сути международных отношений и как философию практической дипломатии». Либералов больше всего беспокоит характер политических систем и соблюдение прав человека. Их главный тезис состоит в том, что «демократии не борются и не воюют между собой». Себя Макфол твёрдо причислил к либералам, называя их с долей интеллектуального кокетства «чёрной костью» – такими париями от политики, что едва ли отвечает американской действительности.

^{***} Согласно уставу общества оно «проводит «наступательную стратегию», предполагающую использование дипломатических, экономических, культурных и/или политических средств для оказания содействия тем странам, которые ещё не стали демократическими и либеральными в превращении в таковые»; поддерживает европейскую военную модернизацию и интеграцию «под британским лидерством, предпочтительно, в рамках НАТО»; «верит в то, что только современные либеральные демократические государства являются подлинно легитимными и что все заявления о политических правах и правах человека, делаемые от имени любых международных или региональных организаций, в состав которых входят недемократические государства, не имеют легитимности».

Понимая условность предложенной схемы, Макфол признаёт, что данные рамки не могут охватить дебаты во всей их полноте, а также не описывают адекватно мотивы и пристрастия двух соперничающих взглядов. В реальности лагерей не два, а четыре, и ни один из них не укладывается чётко в рамки Республиканской или Демократической партий. Реалисты могут выступать за сотрудничество с Россией, а могут быть и против него, опасаясь её усиления. Либералы также могут стремиться к ослаблению и изоляции России, а могут быть сторонниками взаимодействия с ней, к которым он, в частности, приписывает и себя. По этой логике к реалистам среди республиканцев он относит, например, Г. Киссинджера, Р. Никсона, обоих Бушей, К. Райс, с которой, несмотря на «25-летнюю дружбу», Макфолу «не раз приходилось спорить на эту тему». В Демократической партии, по его мнению, также преобладают реалисты. Либералами же Макфол объявляет Р. Рейгана и Р. Чейни, которые активно способствовали продвижению в мире «либеральных идей».

В целом, по взглядам Макфола можно отнести к так называемым «рейгановским демократам», т.е. к тем, кто обычно голосовал за демократов, но, увлечшись личностью и политикой республиканца Рейгана, отдавал ему предпочтение. Не причисляя себя напрямую к неоконсерваторам, он явно демонстрирует свою симпатию к ним и отмечает их близость к либералам. Макфол признаёт, что поддержка «либеральных» усилий республиканцев не очень выгодна для его политической карьеры в рядах демократов. Демонстрируемая им амбивалентность и склонность к шаблонам, граничащая с доктринёрством, действительно, способствовали несколько настороженному отношению к нему со стороны демократического «мейнстрима», что ставит его несколько особняком среди ведущих идеологов правящей партии.

Легко заметить, что в понимании Макфола либерализм становится синонимом интервенционизма. При этом он не сторонник применения военных средств. Так, решение атаковать Ирак для поддержки демократизации на Ближнем Востоке Макфол посчитал «слишком нелогичным». От неоконсерваторов его также отличает то, что он сохраняет доверие к международным институтам, например ООН. По его словам, она представляет собой «корпорацию», в которой у американцев «самая большая доля акций». Он считает недостаточными односторонние действия и поддерживает «многосторонние и солидарные». Иными словами, либеральные интервенции в понимании Макфола должны осуществляться с помощью «мягкой», а не «жёсткой» силы. Самое действенное оружие, по его представлению, это пропаганда американских ценностей и образа жизни. Понимая, видимо, некоторую эклектичность предлагаемой им схемы, временами он намеренно упрощает её до банальностей, демонстрируя способность к прагматизму и заявляя, что в конечном счёте демократия нужна «для того, чтобы знать об одной очень простой вещи: где деньги? кто украл деньги? как они были использованы?»

В оценках Макфолом политики России (в зависимости от аудитории, к которой он обращается) обнаруживаются значительные нюансы. В упомянутом интервью «Политическому журналу» [4] для российской публики он, например, заявлял, что «на 100% за путинский курс в сторону укрепления государственности», что «при Ельцине было очень слабое государство и эту ситуацию

нужно было изменить». В американских же выступлениях и публикациях Макфола заметны несколько иные акценты. Например, в сентябре 2004 г. он в составе группы из 100 интеллектуалов и политических ветеранов, включающих нынешнего вице-президента Дж. Байдена, с которым у них, как показали последующие события, действительно немало общего во взглядах, М. Олбрайт, Р. Холбрука и др., подписал Открытое письмо главам государств и правительств Европейского Союза и НАТО. В нём, в частности, лидеры Запада призывались признать, что их стратегия по отношению к Москве, «отклоняющаяся от основных демократических ценностей» является неудачной. Настало время, как полагали авторы письма, «переосмыслить как и до какой степени мы связаны с путинской Россией и недвусмысленно встать на сторону демократических сил в России» [6].

В конце 2005 г. Макфол вместе с одним из своих постоянных соавторов Дж. Голдгейром выразил собственную позицию по российской проблематике в размещённом на сайте Фонда Карнеги меморандуме «Что делать с Россией?» [16]. По их мнению, «незаконченная работа по демократизации России должна быть продолжена». Особенно важным было поддерживать в российском обществе озабоченности «по поводу человеческих и финансовых потерь во время войны в Чечне». В меморандуме Макфола и Голдгейра содержалось положение о том, что установление в России «консолидированного демократического режима» вовсе не устранил все напряжённости в её отношениях с США, в частности, писали они: «Новые руководители точно также будут стремиться отстаивать интересы российских компаний в столкновениях с американскими конкурентами, например, в торговле оружием».

Тогда же в другой публикации Макфол ставил риторические вопросы: «Должны ли западные лидеры пытаться приостановить эту опасную тенденцию к взаимному отчуждению?» – и сам отвечал: «Да». «Удастся ли это им в обозримом будущем? – Вряд ли». Он признавал, что президент В. Путин и его внешнеполитическая команда, как и многие другие представители российской элиты, глубоко разочарованы результатами сотрудничества с Дж. Бушем-мл. и поддержки его программы. «Буш многого просил у Путина, но не готов был предпринять столь же серьёзные ответные шаги – например, по достоинству оценить роль России в разгроме афганских талибов, создать более благоприятные условия для российского экспорта в США или в принципе признать за Путиным роль важного союзника в глобальной войне против террора». Признавая тем самым наличие серьёзных оснований у руководства России для разочарования, Макфол не предлагал каким-то образом поменять эту модель поведения руководства собственной страны, а делал вывод вполне в либеральном духе: «В нынешних условиях максимум, на что можно надеяться, это сотрудничество не с российским государством, а с российским обществом и на интеграцию его представителей в западные институты» [13].

В 2007 г. Макфол прибавил резкости. В статье с характерным названием «Новая Россия – новая угроза» он писал: «Сегодня интеграция с Западом в российской внешней политике перестала быть самоцелью. Напротив, Путин старается, чтобы его страна и некоторые другие государства выступили противовесом Западу вообще и Соединённым Штатам в частности. Возобновление

полётов стратегических бомбардировщиков, проведение совместных военных учений с другими странами и угрозы в адрес союзницы США Грузии – всё это отражает фундаментальные изменения во взглядах Кремля на мировую политику и порождает новые угрозы международному влиянию Соединённых Штатов». И более того: «Путин всё чётче обрисовывает в сознании граждан образ США как “врага номер один”. Если бы американцы смотрели российское государственное телевидение, они с крайним удивлением узнали бы, что Америка, оказывается, окружает Россию военными базами, подстрекает народ соседних с Россией стран на проамериканские революции и грабит её природные ресурсы» [18].

17 мая 2007 г. Макфол выступил на слушаниях в комитете по международным делам Палаты представителей Конгресса с докладом: «Россия: восстанавливая железный занавес» [28]. Во вступлении к нему он не без пафоса провозгласил, что, будучи «неизменным оптимистом, десятилетиями верил в возможность перехода России от коммунизма к демократии» и продолжает считать, что в долгосрочной перспективе так оно и произойдёт. Однако, что касается ближайшего будущего, то там, очевиден процесс «строительства президентом В. Путиным авторитарного режима», и это вносит напряжённость в российские отношения с Западом. В качестве мер ответной политики Макфол призвал не к возврату курса на «сдерживание и изоляцию России», а к активизации отношений с ней при параллельном проведении долгосрочной стратегии укрепления в российском обществе «гражданских, политических и экономических сил», которые «вырастут до критической массы» и вернут её на «демократическую тропу». Одним из каналов такого по его словам «содействия», могло бы быть Общество Генри Джексона, созданное при первоначальном финансовом содействии Конгресса, к которому, как отмечалось, Макфол был и лично причастен. Он посетовал, что администрация Буша сократила свою бюджетную заявку на «поддержку демократии» в России с 43,4 млн. долл. в 2006 фин. г. до 26,2 млн. долл. в 2008 фин. г. На слушаниях в Конгрессе Макфол вместе с тем признал, что у Соединённых Штатов недостаточно сил для «разворота вспять антидемократических тенденций» в России, но стремиться к этому, по его мнению, необходимо.

Вообще «революционному теоретику» Макфолу, в молодости «напоённому» мятежным воздухом Манежной площади, а уже в зрелом возрасте подкрепившему это чувство атмосферой киевского Майдана, свойственна некая вера в магию слов и лозунгов, а также в вождизм – дескать, достаточно прийти к власти «правильным людям» и всё пойдёт как надо.

В разгар предвыборной президентской кампании 2008 г. в США известный публицист Р. Дрейфус отмечал, что наличие в линии Б. Обамы по отношению к Москве некоторых жёстких моментов определялось тем, что он получал рекомендации на этот счёт со стороны наиболее непримиримых своих советников, в первую очередь Макфола, являющегося «если и не неоконгом, то хорошо известным приверженцем раздачи России неприкрытых подзатыльников». Дрейфус также напомнил об уничижительном отзыве Макфола о своих друзьях из Демократической России как о «довольно чокнутых», помогая, однако, им «сражаться с режимом».

Макфол счёл нужным направить Р. Дрейфусу письмо, которое последний разместил на своём блоге. Член избирательной команды будущего президента пытался главным образом доказать, что его критика «авторитарного режима В. Путина» не означает призывов к изоляции России, наоборот, «вместе с Б. Обамой он выступает за её всестороннее вовлечение в сотрудничество». Макфол также заявил, что «гордится своим содействием лидерам Демократической России в свержении советского коммунизма», посетовав при этом, что «его русским друзьям до сих пор не удалось построить демократию на смену советской диктатуре». Дрейфусу реакция Макфола убедительной не показалась. Суммируя дискуссию, он, в частности, отметил, что Соединённые Штаты сами своей «плохо сформулированной политикой» в период после окончания «холодной войны», включая расширение НАТО и сети военных баз, постоянно провоцировали Россию на занятие по отношению к ним враждебной позиции [14].

В сентябре 2008 г. после агрессии в Грузии в Южной Осетии Макфол выступил со свидетельством на слушаниях в Палате представителей [19]. Он заявил, что нынешняя Россия «далека от той, на возникновение которой он надеялся, прибыв туда на работу около 20-ти лет назад, а тем более далеки от его ожиданий того периода российско-американские отношения». Признав, что Саакашвили, «*сделав то, что он сделал*» в Цхинвале, принял «плохо продуманное ошибочное решение», Макфол тем не менее основной пафос своего выступления построил на том, что действия России в отношении Грузии являлись «частью её большой стратегии, осуществляемой уже на протяжении ряда последних лет». США, по его мнению, также должны иметь «большую стратегию по отношению к России».

Собственные предложения на этот счёт он схематически разбил на «12 пунктов», которые в определённом смысле могут быть названы «доктриной Макфола» по России, и поэтому, на наш взгляд, их стоит изложить полностью:

- 1) укрепить союзничество по НАТО, в том числе по конкретному вопросу отношения к грузинским событиям;
- 2) подтвердить союзникам по НАТО обязательства США по выполнению V статьи Вашингтонского договора о взаимной защите, поскольку «среди них по этому поводу имеются определённые сомнения»;
- 3) снова заявить о признании территориальной целостности Грузии и дать ясно понять, что США ни при каких обстоятельствах не признают независимость Абхазии и Южной Осетии;
- 4) восстановить Грузию и укрепить в ней демократию;
- 5) продолжать добиваться изоляции России, в том числе в ООН, по вопросу о признании Абхазии и Южной Осетии;
- 6) рассмотреть вместе с союзниками возможные «меры наказания» России, если она не отведёт свои войска за довоенные линии (на тот момент. – *В.Б.*);
- 7) принять превентивные меры по «снижению российского потенциала ведения подрывных действий против Украины»;
- 8) снизить зависимость Европы и Евразии от российского энергетического экспорта;

9) повысить масштабы «свободного движения информации в регионе», в частности, уровень финансирования радиостанций «Голос Америки», «Свобода»/«Свободная Европа»;

10) не ослаблять усилий по поддержке демократии в России и других странах региона, не допуская снижения финансовых расходов на это;

11) продолжать контакты и переговоры с русскими по интересующим США вопросам, таким как снижение ядерных арсеналов, нераспространение, позиция по Ирану (при этом «нельзя позволять им вести себя так, как будто они делают одолжение»);

12) «держать дверь открытой» для возможного присоединения к Западу «демократической России» вплоть до подачи ею заявки о членстве в НАТО («но не нынешней России», особо оговорился Макфол, а именно «демократической»).

Начало большого пути в политике?

Вполне вероятно, что Макфол в СНБ не будет удовлетворяться только российско-евразийскими делами и статусом соответствующего специального помощника президента. В период формирования администрации, когда не было недостатка в представлении вновь избранному президенту разного рода проектов реформ механизмов государственного управления, Макфол вместе с группой единомышленников из Стэнфордского университета также выступил со своей инициативой. Их план Модернизации сети иностранной помощи (*MFAN*) был направлен на выработку соответствующей национальной стратегии. Авторы считали, что в условиях глобального кризиса это направление работы становится особенно актуальным для «восстановления репутации Америки в мире». Также они предлагали учредить специальный пост первого заместителя помощников президента по национальной безопасности, который одновременно был бы первым заместителем помощника по экономической политике, с двойной подотчётностью перед СНБ и Национальным экономическим советом. В задачи данного должностного лица, по замыслам инициаторов*, должна была бы входить координация межведомственной политики по «демократизации, гуманитарной помощи, кризисному и конфликтному реагированию» [22]. Нетрудно заметить, что в системе национальной безопасности, таким образом, появился бы крайне важный пост, а кандидатом номер один на его занятие, надо полагать, Макфол видел самого себя. На его честолюбивые замыслы указывают и не раз излагавшиеся им в собственных сочинениях соображения по поводу того, что наиболее «продвинутые» эксперты должны также иметь возможность реализации своих идей и на высоком политическом уровне.

Основания для претензий на подобное продвижение Макфолу даёт и сопредседательство в российско-американской рабочей группе по «гражданскому обществу» – американский престиж требует выравнивания статуса её руководителей. На этом пути, однако, Макфолу, видимо, ещё предстоит новые для него уроки практической политики. Известно, что «перезагрузку» россий-

* Примечательно, что эту идею в обращении к вновь избранному президенту 10 ноября 2008 г. поддержали также и члены двухпартийной «переходной команды», в составе которой был и Макфол, во главе с её сопредседателем Дж. Подестой.

ско-американских отношений готовили реалисты. Каково это осуществлять её на практике декларированному либералу? Насколько эти концепции действительно разделимы или нерасторжимы на практике, волею судеб предстоит теперь доказывать самому Макфолу. При этом жизнь и карьерные соображения в состоянии внести серьёзные коррективы в любые умозрительные построения.

Тревожным сигналом для Макфола должно было, например, послужить то, что его стремление занять остававшийся какое-то время вакантным шестой пост первого заместителя помощника президента по национальной безопасности не совпало с настроениями других высокопоставленных сотрудников аппарата СНБ. На этот пост был назначен Бен Родс [1]. Макфолу действительно могло быть обидно, что ему, автору десятка политологических книг, на искомое им освободившееся в октябре 2009 г. место, предпочли назначить недавнего выпускника литературного факультета не самого престижного университета Нью-Йорка Б. Родса, известного лишь несколькими написанными для Б. Обамы речами.

Видимо, на пользу Макфолу не пошло то обстоятельство, что он не скрывает своих симпатий к «либералу» Чейни, который в последнее время становится наиболее яростным критиком действий, предпринимаемых Б. Обамой. Слишком долгое пребывание в «советологах-кремленологах» не обязательно является кадровым преимуществом в глазах нынешних обитателей Белого дома, поскольку делает обладателей подобной биографии чрезмерно обременёнными наследием «прошлых идеологических битв», а также личными пристрастиями и предубеждениями.

В целом к концу 2009 г. в аппарате СНБ для Макфола сложилась не самая благоприятная ситуация, поскольку доминирующей группой там оказались не милые его сердцу представители либеральной школы внешнеполитической мысли, а последователи и ученики одного из «титанов» реалистической, или прагматической, школы – Ли Хэмилтона, возглавляющего Международный центр учёных им. В. Вильсона – Д. Макдонаф, Б. Родс, Д. Рэстрепо, Д. Шапиро [26].

При этом пока говорить о внесении Макфолом существенных коррективов в свои устойчивые подходы по отношению к России всё же не приходится. Перед визитом Б. Обамы в Москву в июле 2009 г. на брифинге для прессы? выступая от имени СНБ, Макфол отметил: «Мы хотим фактически делать реальный бизнес с русскими в тех областях, которые имеют приоритетное значение для нашей национальной безопасности и нашего процветания»[23]. Но тут же, не без некоторой провокационности, посетовал на то, что «большой проблемой» в двусторонних отношениях становится восприятие Соединённых Штатов в российском общественном мнении, особенно среди элит и некоторых руководителей, в качестве «противника». «Я уверен, – утверждал Макфол, – что многие из них между собой произносят о нас ещё более резкие слова. И они думают, что нашей задачей номер один в мире является ослабление и окружение России». В то же время Макфол подчеркнул, что американская сторона не собирается давать какие-либо заверения или торговаться с Россией относительно такого вопроса, как расширение НАТО, в частности возможного приёма в неё Украины

и Грузии: «Мы предельно откровенны по поводу экспансии НАТО. Двери открыты». Он также отметил, что большую часть второго дня визита делегация намерена посвятить «перезагрузке отношений с российским обществом», т.е. контактам с деловыми людьми и «гражданскими» лидерами [23].

Итогов прошедшего в Москве саммита Макфол, который, кстати, был в составе делегации США в качестве советника, напрямую не подводил. Оценку встрече президентов РФ и США дали первые заместители помощника по национальной безопасности Д. Макдонаф, М. Фроман и М. Липперт. Комментируя на брифинге в Италии [12] во время заседания «восьмёрки», последовавшего за визитом Б. Обамы в Россию, общее содержание проведённых им в Москве переговоров, эти высокопоставленные сотрудники аппарата СНБ, к тому же входящие, по многочисленным отзывам, в «ближайший круг» президента, высказались, по терминологии Макфола, «сугубо реалистически». Встреча в Москве, по их мнению, была «однозначно успешной и высоко продуктивной».

«Либерализм» проявился в последующих действиях, к чему, по-видимому, приложил руку уже сам Макфол, во время «уравновешивающего» визита в Грузию и на Украину Дж. Байдена. Заявление вице-президента после визита туда по поводу того, что в нынешних кризисных условиях «России, находящейся на грани серьёзного падения, придётся быть более сговорчивой в отношениях с США» и что «американцы серьёзно недооценивают те рычаги, которые у них есть в руках в отношении России», американские СМИ приписали, главным образом, свойственному Байдену «недержанию речи» [24]. Однако зная, что активную роль в подготовке этого визита сыграл Макфол, который к тому же фактически был третьим лицом в сопровождавшей вице-президента делегации после его помощника по национальной безопасности Э. Блинкена, логично предположить, что и в самой организации этой поездки, и в данном высказывании проявилось влияние бывшего стэнфордского профессора*.

Недолюбливаемые Макфолом «реалисты» из администрации, в частности заместитель госсекретаря, в прошлом также старший сотрудник аппарата СНБ Ф. Гордон, тут же фактически дезавуировали заявление вице-президента. Выступая 30 июля 2009 г. в Конгрессе и отметив, что «значительный прогресс в отношениях с Россией был достигнут не за счёт отступления от наших принципов или в ущерб отношениям с союзниками и друзьями», Гордон подчеркнул, что сотрудничество с ней «будет базироваться на уважении и взаимном сотрудничестве» [17].

Расхождения между позицией в отношении России Обамы и его «ближнего круга», с одной стороны, и Байдена «со товарищи» – с другой, к которым смело можно отнести Макфола, по крайней мере мировоззренчески, это не классический приём на тему «добраго и злого полицейского» – в них заметны реальные отличия в политическом стиле двух поколений. При этом генерационно

* Макфол появлялся вместе с Э. Блинкеном, с которым их, похоже, многое объединяет, и в некоторых других ситуациях. В конце августа 2009 г. они, например, приняли в присутствии заместителя Макфола по российским делам Лесли Хейден в здании СНБ представителей Центрально- и Восточно-Европейской коалиции – организации 18 американских меньшинств из этого региона – и заверили их в неизменности поддержки США их прежних отечеств в отношениях с Россией (http://ucca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=74%3).

находящийся посередине Макфол зачастую оказывается человеком преимущественно из прошлого.

В конце сентября 2009 г. Макфол принял участие в форуме «по продвижению и защите демократии», состоявшемся в Вашингтоне, где заявил, что нынешняя администрация не стремится к «сдерживанию» России, отстаивает вместе с ней свои интересы там, где они совпадают, а где нет, обходится без неё. Сославшись на президента Б. Обаму, выступающего за «комбинации, выигрышные для обеих сторон, а не игры с нулевой суммой», он, однако, заявил, что «российские элиты всегда думают в терминах подобных игр» и это вселяет «скептицизм» по поводу возможности достижения с ними соглашений. «Безнадёжность» российских элит в его устах звучит прямо-таки как аксиома, своего рода «стэнфордский консенсус». Примечательно, что сам Макфол, видимо, даже не заметив этого, продемонстрировал тут же именно «нулевой» подход. Комментируя последнее решение Белого дома об отказе от создания третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе, он, например, «успокоил» всех собравшихся заверением, что на деле *«в результате осуществления новой программы США разместят сотни ракет в странах бывшего Варшавского договора»* [11].

Следует отметить, что скептическая позиция Макфола по поводу возможности достижения новых взаимоприемлемых договорённостей с Россией по вопросам разоружения, вытекающая из его общих мировоззренческих установок, по-видимому, разошлась даже с более конструктивным настроением его собственного начальства. Так, например, Макфол не вошёл в состав делегации во главе с помощником президента по национальной безопасности Дж. Джоунсом, посетившей в конце октября 2009 г. Москву для проведения очередного этапа переговоров по СНВ, хотя по статусу должен был войти.

Он, однако, побывал в России за две недели до этого в группе, возглавлявшейся Х. Клинтон, приняв участие в первом заседании двусторонней рабочей группы по гражданскому обществу. При этом российская пресса буквально ошарашила знающих Макфола людей якобы сделанным им заявлением о том, что «перезагрузка» российско-американских отношений затронет и проблематику прав человека, а Вашингтон откажется от публичной критики идеи «суверенной демократии» [10]. Сенсация просуществовала недолго. Уже через два дня опубликовавшая эти слова газета «Коммерсант», по настоянию Макфола, была вынуждена поместить новый текст его интервью, убрав полностью прежний вариант даже из своего электронного архива [7]. В исправленной версии речь уже шла только о том, что новая администрация собирается изменить лишь стиль общения с Москвой, «не поучая и не грозя ей пальцем», а все существенные претензии останутся прежними. Вообще Макфолу нередко приходится «поправлять» якобы неправильно интерпретирующих его слова журналистов. Виной тому, по-видимому, с одной стороны, его порой двусмысленный академический язык, не вполне понятный мыслящей более простыми категориями репортерской братии, а с другой – отсутствие привычки к бюрократической дисциплине, когда озвучивается далеко не всё, что на самом деле имеется в виду.

Кстати, своего рода «недисциплинированность» Макфол проявил и после состоявшегося 27 января 2010 г. в Вашингтоне второго заседания указанной группы. Стороны договорились провести его за закрытыми дверями и не делать ито-

говых заявлений для прессы. Однако день спустя Макфол выступил с комментарием по «Радио Свобода». По его словам, на заседании прежде всего была обсуждена проблема коррупции, по которой произошёл обмен «историческим и современным опытом». Причём, как отметил Макфол, сходства во взглядах сторон по данной проблеме обнаружилось больше, чем разногласий. Кроме того, участники встречи пришли к выводу о невозможности «уместить в её формат проблему взаимного преодоления негативно-стереотипных представлений двух народов друг о друге». Он высказал мнение, что для эффективной работы над этим вопросом необходимо подключить «серьёзные исследовательские силы» и провести ряд социологических исследований.

Не следует, очевидно, обольщаться тем, что более жёсткая позиция Макфола по отношению к России пока в аппарате СНБ особой поддержки не находит. Его взгляды, по-прежнему, разделяют не только республиканские «неоконны», но и немалая часть демократического истеблишмента, включая, например, вице-президента Дж. Байдена и его окружение. И всё ещё может поменяться.

В целом же легко предположить, что в рамках российско-американской рабочей группы по гражданскому обществу и дальше будут сталкиваться две концепции – демократического «ограниченного суверенитета» М. Макфола и «суверенной демократии» В. Суркова. Впрочем, этот принципиальный философский спор вряд ли может навредить общему процессу развития двусторонних отношений США и России.

Список литературы

1. *Бондарев В.В.* Совет национальной безопасности при администрации Обамы // США ❖ Канада. 2009. №11.
2. *Голдгейр Дж., Макфол М.* Цель и средства: Политика США в отношении России после «холодной войны». М: Международные отношения, 2009. 519 с.
3. Интервью М. Макфола // Украинская правда, 22.11.2005 (<http://www.inosmi.ru/translation/223814.html>).
4. *Макфол М.* Истинные друзья и враги России; Буш всегда уверен в своей миссии // Политический журнал. № 15 (110) 24.04.2006 (<http://www.politjournal.ru/>).
5. *Макфол М.* Истинные друзья и враги России // The Moscow Times, 18.02.2005 (<http://www.inosmi.ru/stories/05/10/06/3456/217334.html>).
6. Открытое письмо главам государств и правительств Европейского союза и НАТО (<http://www.scilla.ru/content/view/228/2/>).
7. Поучать и грозить пальцем другим – не наш стиль // Коммерсант Online, 15.10.2009.
8. Революционная ситуация на Украине // PBS, США, 24.11.2004 (<http://www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/214974.html>).
9. Справка о двусторонней Российско-Американской президентской комиссии, 07.07.2009 (www.mid.ru).
10. Хвалёная американцами демократия // Коммерсант. № 190 (4245), 13.10.2009.
11. Advancing and Defending Democracy (<http://www.foreignpolicy.org/event/-summary#Russia>).
12. Conference Call Briefing on the G8 Dinner Meeting, 8.07.2009 (http://www.whitehouse.gov/the_press_office).
13. Current History, 06.10.2005 (<http://www.inosmi.ru/stories/05/10/06/3456/222794.html>).
14. *Dreyfuss R.* McFaul Defends Obama's Russia Policy and Himself // The Nation, 04.07.2008 (<http://www.thenation.com/blogs/dreyfuss/335018/print>).

15. *Dreyfuss R.* The Rise and McFaul of Obama's Russia Policy // The Nation, 02.07.2008 (<http://www.thenation.com/blogs/dreyfuss/334120/print>).
16. *Goldgeier J. and McFaul M.* What to Do about Russia (<http://www.carnegieendowment.org/files/mcfaul.pdf>).
17. *Gordon Ph.* Statement before the House Armed Services Committee, 30.07.2009 (<http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2009/126769.htm>).
18. The Los Angeles Times, 02.09.2007.
19. *McFaul M.* U.S. – Russia Relations (<http://www.carnegieendowment.org/files/09-09-08>).
20. *Meredith A.* Stanford Political Scientist Michael McFaul Takes a Revolutionary New Look at Russian Politics (<http://news-service.stanford.edu/pr/01/mcfaulprofile1128.html>).
21. Michael McFaul (<http://fsi.stanford.edu/people>); (<http://en.wikipedia.org/wiki/>); (<http://www.carnegieendowment.org/experts/>).
22. Open Letter to President-elect, 10.11.2008 (<http://iis-db.stanford.edu/pubs/22315/MFAN>).
23. Press Briefing on the President's Upcoming Trips to Russia, Italy and Africa, 01.07.2009 (http://www.whitehouse.gov/the_press_office).
24. Real Straight Talk Express? Biden's Candor a Persistent Challenge for Obama (<http://www.foxnews.com/politics/2009/07/28/>).
25. Russia Profile Weekly Experts Panel: Will The Obama – Medvedev Commission Help Boost U.S.-Russian Relations? 17.07.2009 (<http://www.russiaprofile.org/>).
26. *Salter St.* When Lee Hamilton Talks, Serious Politics Tend to Listen (http://www.tribstar.com/stephanie_salter/local_story_096213257.html/resources_printstory).
27. Statement of Principles (<http://www.henryjacksonsociety.org/>).
28. Testimony of Professor Michael A. McFaul, Stanford University: Russia: Rebuilding the Iron Curtain. House Committee on Foreign Relations, 17.05.2007 (<http://foreignaffairs.house.gov/110/mcf051707.htm>).